

СОВЕТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Заблуждение 1.3.3. Степень владения языком эквивалентна степени умения ему обучить

ЭТО ПРИВЕЛО К недооценке преподавателем роли методической основы учебного процесса. Преподаватели из числа «сильных исполнителей» нередко переоценивают возможности своего разговорного или «грамматического» мастерства, считая его наличие основным условием, которое обеспечивает эффективность учебного процесса. У большинства таких преподавателей организация учебного процесса основана на принципах «театр одного актера» или «преподаватель–барьер-аудитория» и обуславливается преобладанием в преподавателе духа исполнителя над стремлением привлечь учащихся к участию в аудиторной работе. В связи с этим занятия у такого преподавателя проходят ярко, но однобоко. Другими словами, аудитория неизменно впечатлена мастерством доминирующего над ней учителя, не придавая значению отсутствию роста собственного мастерства. Последнее объясняется тем, что ограниченность участия студентов в каких-либо ролевых играх или диалогах не дает необходимого результата в развитии у них разговорных навыков, а длительное отсутствие у обучающихся какого-либо заметного собственного прогресса на фоне уверенного владения языком, постоянно демонстрируемого преподавателем, не только не вселяет в них веру в возможность овладеть языком как средством общения, но и в ряде случаев усиливает их сомнение в достижимости стоящей перед ними цели. В этом и заключается причина отсутствия требуемого результата.

НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ первое, что должен обеспечить преподаватель как в аудиторном, так и во внеаудиторном компонентах учебного процесса, так это психологическую адаптацию обучаемых к одноязычной обстановке, переходящую в комфортные взаимоотношения между обучающимся и самим языком.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ. Подробнее об этом см. в разделах 8.2.4. «Три аспекта одного процесса, или Кто кого старше и важнее», 8.2.8. «Основные особенности учебного процесса, или То, без чего результат не будет результатом» и 8.2.10. «Наши милые слабости и мелкие ошибки: как легко они нам даются и как дорого обходятся».

Заблуждение 1.3.4. Я – преподаватель, а не переводчик, поскольку переводчик- это совсем другая специальность

ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО среднестатистический преподаватель иностранного (не только английского!) языка, имеющий русско- или украиноязычное происхождение, по существу работает в режиме «пересказчика учебников», или «учебникопроходчика», поскольку не владеет ни знаниями, ни навыками, выходящими за пределы преподаваемого материала. Ведь для того, чтобы выйти за эти пределы, нужно добавить в учебный процесс то, чем владеешь сам, что вынес из использования языка на практике, в чем выработал чутье и чем увлекся. Такой «междустрочный» ресурс напрочь отсутствует у тех, кто пренебрегает практической работой с материалами на английском языке, одной из разновидностей которой и является перевод. Поэтому уроки таких преподавателей представляют собой простой пересказ учебников, дополняемый «сухими» домашними заданиями и постоянным состоянием испуга, связанного с боязнью не суметь ответить на «нестандартный», т.е. выходящий за материал учебника, вопрос кого-либо из учащихся. В таком случае, о каком же психологическом комфорте в отношениях между преподавателем и студентом может идти речь? Ни о каком, безусловно. Ведь обучение проходит по принципу наличия «прозрачной перегородки» между учеником и учителем. А, следовательно, не будет и желаемого результата.

Вот так мы и везем своих студентов по накатанным рельсам учебника, боясь свернуть в сторону, чтобы сделать привал и полюбоваться «окрестностями» языка. И прежде всего потому, что сами не способны увидеть или рассмотреть то, что достойно любования не вооруженным грамматикой взглядом.

НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ к умению переводить следует относиться как к умению передавать на родном языке то, что понял, работая с материалом на иностранном или общаясь с англоязычным собеседником. В связи с этим навыки «переводческого» происхождения следует рассматривать как внутренний ресурс любого уважающего себя преподавателя иностранного (не только английского!) языка.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ. Подробнее об этом см. в разделах 2.1.5. «Путь к успеху – пока еще не наш выбор, или Опыт других на этом же пути», 8.2.2. «Система “преподаватель-студент”, или Единство психологического пространства как инструмент для достижения цели», 8.2.3. «Техника владения языком, или С чего начинается настоящий преподаватель», 8.2.4. «Три аспекта одного процесса, или Кто кого старше и важнее» и 8.2.11. «Как оставаться “на уровне”, или Переводческое мастерство преподавательского происхождения».

1.4. Заблуждения переводчиков

Заблуждение 1.4.1. Я – переводчик, а не преподаватель, поскольку преподаватель – это совсем другая специальность

ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО среднестатистический переводчик значительно лучше чувствует язык и владеет им, чем среднестатистический преподаватель. И при этом, в случае отсутствия у него преподавательской практики (читай – нагрузки), не делится своими навыками и знаниями с аудиторией тех, кому эти навыки и знания нужны как воздух, и кто напрасно надеется получить их у нашего среднестатистического преподавателя (см. заблуждение 1.3.3), поскольку тот так и не пользуется языком на практике.

НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ преподавание нужно переводчику, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, для того, чтобы сохранять активное состояние беглости речи и способности воспринимать язык на слух через общения на языке, возможность которого всегда присутствует в классе, и которую как навык достаточно трудно сохранить в перерывах между нечастыми или нерегулярными случаями применения языка в устной форме в роли переводчика.

Во-вторых, многократное «прокатывание» грамматического материала и стилистических конструкций во время занятий дают переводчику возможность держать на требуемом уровне качество своего письменного и устного английского. В связи с этим навыки «преподавательского» происхождения следует рассматривать как внутренний ресурс любого уважающего себя переводчика иностранного (не только английского!) языка.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ: заблуждения 1.2.23, 1.2.26, 1.2.27, 1.2.28, а также раздел 9.4. «Как держать себя в форме, или преподавательское мастерство переводческого происхождения»

СОВЕТЫ ОБУЧАЮЩЕМУ

8.2.11. Перевод в жизни преподавателя, или Переводческое мастерство преподавательского происхождения

Продолжая мысль, высказанную выше при рассмотрении заблуждения 1.3.4. «Я – преподаватель, а не переводчик, поскольку переводчик – это совсем другая специальность», хочется предостеречь преподавателя любого иностранного языка от широко распространенной ошибки, которую мы постараемся с Вами сейчас обсудить и прочувствовать, чтобы Вы смогли осознанно ее избежать в своей профессиональной жизни.

Помня о том, что «стартовым капиталом» любого преподавателя является владение преподаваемым языком, а не только умение пересказывать чужие мысли, содержащиеся в учебниках и справочниках по грамматике, он по определению призван учить тому, чем владеет сам, что вынес из использования языка на практике, в чем выработал чутье и чем увлекся. Этот, если позволите, «интеллектуальный достаток», переходящий с годами в интеллектуальную «зажиточность», и должен становиться достоянием учащихся, приобретаемым ими у преподавателя в ходе учебного процесса.

Такой «междустрочный» ресурс напрочь отсутствует у тех преподавателей, кто пренебрегает практической работой с материалами на английском языке, одной из разновидностей которой и является перевод. При этом, как уже говорилось выше, к умению переводить следует относиться как к умению передавать на родном языке то, что понял, работая с материалом на иностранном или общаясь с англоязычным собеседником. То есть вначале – к умению понимать, и только затем – к умению переводить. При этом первый навык является безапелляционно необходимым, а второй «включается в работу» по необходимости и не входит в какие-либо противоречия ни с одним из возможных и необходимых направлений профессионального развития преподавателя.

В связи с этим навыки «переводческого» происхождения следует рассматривать как внутренний ресурс любого уважающего себя преподавателя иностранного (не только английского!) языка.

Следовательно, тот, кто не приемлет такой подход, продолжает учить тому, чем сам не владеет, а, значит, не научит, а в лучшем случае будем всю жизнь изучать, т.е. работать не на результат, а на бесполезный и потому бесконечный процесс.

Здесь, безусловно, можно возразить, ссылаясь на отсутствие времени для занятия переводом ввиду плотного графика занятий со студентами. И с этим нельзя не считаться, но это не значит, что нельзя перераспределить свое время между уроками и переводом, сократив преподавательскую нагрузку ради того, чтобы начать работать на «сочность», а не многочисленность своих занятий со студентами. Позднее это даст незаменимую и неоспоримую прибавку к авторитету преподавателя, которая выделит его на фоне коллег и позволит сохранить разрыв в свою пользу ровно на столько, как долго преподаватель будет совмещать эти два занятия – преподавание и перевод. Нужно просто перестать робеть перед вторым и перетерпеть экономические потери ввиду снижения нагрузки преподавательской. Потерпите, ведь это – не потери, а инвестирование в собственное развитие. Все вернется, причем с лихвой. В Одессе по этому поводу говорят: «Брось назад – впереди найдешь». Поэтому советую осмелиться на этот «бросок».

В заключение так и хочется сказать, что учитель, не познающий прелести преподаваемого им языка, подобен учебнику грамматики, оторванному от самого языка, т.е. проповедующему никем не востребованные правила.

В добрый час; будет стремление – придет и умение.

9.4. Преподавание в жизни переводчика, или Преподавательское мастерство переводческого происхождения

Пытаясь сформулировать для Вас, уважаемый читатель, основные особенности работы, а отсюда – и жизненного уклада переводчика, я вспомнил название книги одного из болгарских коллег, вышедшей на русском языке в конце прошлого века. Книга называется «Муки переводческие». Несмотря на то, что этими словами автор попытался

выразить то постоянное для переводчика состояние, которое связано с поиском нужных эквивалентов (не только слов, но и фраз) на языке перевода, уверяю Вас, что область «мук переводческих» этим не только не ограничивается, а с этого только начинается. И чем шире пропасть между понятием «переводчик» как специальность по диплому и одноименным состоянием души того, кто выбрал это занятие, тем сложнее этому человеку приходится в его профессиональной жизни.

Заметьте, я сказал, в «жизни», а не в «деятельности», потому что для переводчика эти слова синонимичны, поскольку никакой грани между ними не существует. А это означает, что когда есть, что переводить, то пока работа не окончена, ни о какой другой жизни переводчик не смеет и мечтать. Ведь все, что попадает ему в руки от заказчика или – что еще хуже – от шефа, должно было быть сделано «вчера», но все, кто готовил материал к переводу, не только сорвали все мыслимые и немыслимые сроки, оставив переводчику «одну ночь перед экзаменом», но и понятия не имеют о сложности этой работы. А на утро, когда переводчик говорит, что он еще «чутьочку не успел», с возмущением задают ему вопрос типа «а у тебя что не было словаря?» И приходится терпеть этот акт непрофессионального вмешательства молча, поскольку исходит он от тех, перед кем переводчик уже взял обязательства, либо должностные, либо договорные. При этом, если такое происходит по месту постоянной работы переводчика, ему всегда приходится помнить, что он выполняет на своем предприятии функцию обслуживающего персонала, представители которого в списках награждаемых, как правило, отсутствуют. (Ситуация типа «кто на что учился».) Однако трагедия заключается не в этом, а в том, что его работодатель, который выступает в роли гордого создателя переводимого материала, и не подозревает, что то, как это материал будет воспринят зарубежным партнером, зависит уже не от него, а от того самого переводчика, которому он отвел незавидную роль во всем процессе подготовки документации или другого материала. И каков же выход для переводчика? Только один – делать работу честно, а, значит, качественно. И постараться максимально приблизить срок передачи Вам работы в перевод. В случаях, когда на Вашем предприятии предвидится работа по переводу с родного языка на иностранный, постарайтесь узнать тему готовящегося к переводу материала, идите в библиотеку или в Интернет и начинайте читать материал аналогичной тематики, создавая себе русско-английскую картотеку фраз и выражений по соответствующей теме. Это поможет Вам выиграть время.

Если же речь идет о заказе от внешнего заказчика, не беритесь делать работу в нереальные сроки. Тот факт, что Вы сделаете перевод быстро, забудется уже завтра, а то, что он будет некачественным, поскольку выполнялся в спешке, Вам могут помнить долго. А это сродни фиаско на рынке Ваших услуг.

Жизненный опыт показывает, что к каждому из нас относятся так, как мы это позволяем. Помня это, старайтесь формировать у окружающих уважение к себе. А поскольку сделать это не просто и удается не всегда, параллельно набирайте профессиональную мощь, благодаря которой у Вас появится выбор, т.е. возможность работать там, где Вас уважают и Вами дорожат. Учитывая то, что до этого еще о-о-х как далеко, предлагаю не терять время и начинать двигаться в этом направлении уже сегодня.

В силу сказанного выше, хочется дать еще несколько советов тому, кто решил стать переводчиком.

Некоторые из них Вы найдете в приведенных выше заблуждениях 1.2.23, 1.2.26, 1.2.27, 1.2.28. Прочитайте их внимательно.

Кроме того, принципиально важно и неоспоримо обязательно научиться работать в монолингвистической (одноязычной) базе, навсегда отучив себя обращаться к родному языку за ответами на вопросы смыслового характера, возникающие в процессе работы с материалами на иностранном языке. С этого момента англо-русские или англо-украинские словари – Ваши враги. Переключитесь полностью на толковые словари того иностранного языка, на котором изложены интересующие Вас материалы.

Упорно и методично вкладывайте время в себя, постоянно увеличивая свой yield, так называемый «выход годного», т.е. своеобразный коэффициент полезного действия. Это позволит Вам постоянно держать себя в форме при «рваном» режиме загрузки, с каждым разом сокращая время на выполнение одного и того же объема работ.

К тому же, Вас будут меньше дергать и больше ценить, если Вы начнете учить сотрудников своего предприятия самостоятельно понимать материал на английском языке без перевода. Функция перевода с иностранного языка на родной на уважающем себя предприятии с международным прицелом в своем развитии должна постепенно быть сведена «на нет». При этом целесообразным остается выполнение перевода с родного языка на иностранный для продвижения изделий и услуг на международный рынок.

Особенно полезным и поэтому целесообразным следует считать участие переводчика на заключительном этапе обучения тех, кому язык уже нужен или вскоре может понадобиться для работы. (В этой фазе учебного процесса он – как никто другой – способен научить студента понимать материал по любой специальности, изложенный на английском, на базе толкований, традиционно приводимых в толковых словарях английского языка. При этом специализация самого преподавателя-переводчика может не совпадать со специальностью студента, поскольку принцип такой работы должен заключаться в освоении процедуры, а не усвоении терминологии, относящейся к узкому тематическому пространству.)

Здесь, безусловно, мне могут возразить, ссылаясь на отсутствие времени для регулярных занятий со студентами на фоне непредсказуемости «рваной» загрузки по переводу. И с этим нельзя не считаться. Однако это не означает, что нельзя перераспределить свое время между работой над переводом и уроками, сократив переводческую нагрузку в пользу преподавательской ради того, чтобы начать работать на развитие, а затем и на «поддержание формы» своих разговорных навыков («открытого» слуха и беглой речи), равно как и для того, чтобы не терять чутье к «практической теории» языка.

Последнему всегда способствует грамматическая наполненность учебных занятий, содержащих два незаменимо-обязательных компонента: жесткий график уроков и не менее жесткий состав учебного плана или программы. Эти два компонента и будут «вести» переводчика, сохраняя его в русле так необходимой ему профессиональной компетентности. Первый – благодаря регулярности, а второй благодаря содержанию, что в сумме и обеспечивает системность самосовершенствования.

В противном случае, на это – как правило – не хватает ни времени, ни духа.

Со временем такой подход при любом соотношении между переводческой и преподавательской нагрузкой (вплоть до 80:20) даст незаменимую и неоспоримую прибавку к репутации переводчика, которая выделит его на фоне коллег и позволит сохранить разрыв в свою пользу ровно на столько, как долго он будет способен совмещать перевод с преподаванием.

Просто нужно научиться на этапе своего профессионального формирования работать с перегрузкой. Иными словами, извините за вольность, делать себя по принципу «через не могу». Эти усилия будут, безусловно, оправданы в дальнейшем за счет уникальности достигнутой квалификации.

Очень похоже на ситуацию типа «кто не рискует, тот не пьет шампанского», не так ли?

А еще это очень напоминает историю с «рабочей» и «нерабочей» ногой в футболе. При этом любой футболист выходит на поле все же «о двух ногах», всегда находя применение и своей «нерабочей» ноге.

Так, почему бы не взять бы этот пример на вооружение и в нашем случае в качестве аналогии сочетания основной (перевода) и вспомогательной (преподавания) форм применения иностранного языка в своей повседневной практике?

В заключение хочется сказать, что именно у студентов учителя-переводчика и будут формироваться задатки если не «чистого» переводчика, то тех, сможет самостоятельно работать с материалом на иностранном (не только английском) языке, полноценно воспринимая его без использования родного языка в качестве языка-посредника. А это и следует считать основной задачей любого процесса обучения иностранному языку. (Именно так должен, безусловно, учить и наш среднестатистический преподаватель. Вот только, к сожалению, далеко не все ученики смогут дождаться такого преподавателя – во многих наших «городах и весях» он еще просто не родился. Ну, о-ч-чень во многих! И опять-таки, к сожалению.)